

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

ФРАНЦИСКА
ВУДВОРТ

СМЕШЕНИЕ
СУДЕБ
*Дневник
моего сна*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*
Иллюстрация на обложке — *Андрей Литаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Вудворт, Франциска.

В88 Смешение судеб. Дневник моего сна : [роман] / Франциска Вудворт. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Любовь внеземная).

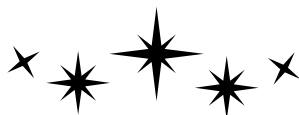
ISBN 978-5-17-103477-1

В мою счастливую семейную жизнь вмешался Повелитель ирлингов. Он выкрал меня из дворца и унес высоко в горы. В плену сбылись мои самые страшные кошмары. Потеряв надежду добиться от меня любви, ирлинг решился на древний ритуал, приведший к неожиданному результату. Чудом муж вырвал меня из когтей смерти. Пришлось с трудом восставать из пепла, возрождая отношения и понимая, что как прежде уже не будет. В такие моменты как никогда ценишь поддержку близких. Желая видеть рядом с собой сестру, я не думала, что обрекаю ее платить по моим счетам, и теперь уже ей придется делать выбор между любовью и долгом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103477-1

© Ф. Вудворт, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

Рия

С отъездом гостей потекли спокойные дни. Утром я бегала, занималась с девчонками в зале, затем обед в обществе Крона или Марияны. Днем мы частенько выбирались с ней на природу, где она рисовала, а я просто проводила время на свежем воздухе, разговаривая с ней, больше узнавая о ее жизни или рассказывая о себе.

До середины дня Крон занимался делами, а остальное время уделял мне. Он показывал страну, и мы часто путешествовали порталами из одного живописного уголка в другой. Ирлинг хоть и соблюдал дистанцию, но не давал расслабиться в его обществе или забыть о его намерениях. Он постоянно прикасался ко мне, невзначай. То поправит локон, выбившийся из прически, то набросит плащ, чуть дольше задержав свои руки на моих плечах, то переплетет наши пальцы, показывая мне что-то и увлекая за собой. Умом я понимала, что происходит. Постепенно он приучал меня к своему присутствию и прикосновениям.

С интересом расспрашивал о моем мире и моей жизни там, задавая множество вопросов. Если

я о чем-либо не хотела говорить, он отступал, но потом вытягивал из меня нужную информацию. Так я не желала рассказывать о своем отце, но он все же докопался, что напряженные отношения между нами потому, что он покинул семью и я до сих пор его не простила. Узнал о моей любви к сестре и по кусочкам складывал картину нашей жизни.

Как-то, изучая дворец, я забрела в библиотеку. Она была огромна. Глаза разбегались от стеллажей книг. Взяв одну из них в руки, я была разочарована тем, что не понимаю языка, на котором она написана. Вскользь упомянула об этом вечером, а уже утром Крон предоставил мне артефакт, с помощью которого я могла бы читать любую книгу. Вроде бы ничего необычного в нем не было, кулон по внешнему виду из горного хрусталя, но, надев его и открыв книгу, я увидела, что незнакомая вязь сложилась в знакомые слова. Встречались, конечно, непереводаемая игра слов или незнакомые понятия, но это были мелочи. Я утаскивала книги из библиотеки, читая Марияне или просто вечером перед сном.

Однажды было лень куда-то идти, и я, выбрав очередную книгу, решила почитать в библиотеке. Мои глаза нашли стол с креслом, примостившиеся у стены, и я пошла туда. Устроившись в удобном кресле, я открыла книгу. Там было описание правления Раминуса Второго. Язык повествования был сухой, и я листала через страницу, склоняясь взять почитать что-то другое, а то так и заснуть недолго. Захлопнув книгу, хотела уже встать и вернуть ее

на место, как мой взгляд притянул фолиант, лежащий на столе. Заинтересованная, я придвинула его к себе.

Ух ты! Это оказался сборник магических ритуалов и обрядов. С интересом листая страницы, я заметила закладку и открыла. Там шла речь о ритуале Эмбрауса. Был у ирлингов такой правитель. В книге упоминалось о том, что его внимание привлекла одна вдова, недавно потерявшая мужа и скорбящая о нем. Он воспылал к ней чувствами и безумно ревновал к ее прошлому, желая быть единственным, кого она любит. Эмбраус напряг магов, и в старинных манускриптах они нашли решение проблемы. В ночь после бракосочетания правитель повел свою супругу не в покой, а в сад, где был разбит шатер. Как только они вошли в него, по кругу вспыхнули костры, отгораживая их ото всех стеной огня. Всю ночь горели костры и он любил супругу, а наутро стены шатра опали, подставляя ее белое тело лучам солнца. Эмбраус произнес заклинание, и первые лучи рассветного солнца выжгли все воспоминания о прежней любви и боль потери из сердца его супруги. В книге говорилось, что с тех пор жили они душа в душу. Далее следовали расчеты и само заклинание.

Меня как громом поразило прочитанное. Закладка говорила о том, что этот ритуал специально отметил читавший. Явно Крон, больше некому. Так вот что он планирует сделать после смерти Шерридана. Неужели меня ждет ЭТО?! Представив, что могу лишиться своих воспоминаний,

я содрогнулась. Это как украсть часть жизни. Как вообще можно сделать такое?!

Захлопнув фолиант, я откинулась на спинку кресла, напряженно думая. Единственным выходом мне казалось обратиться за помощью к Коулсону. Он архимаг и сможет найти способ, как защититься. Не стоит упускать вероятность того, что Крон сможет заставить меня стать его женой. Если у нас с Шерриданом будут дети и наследники, то я не захочу навлекать на них такую угрозу, как ирлинг. По крайней мере, теперь ясно, каким образом он собрался избавить меня от боли потери любимого.

Открыв фолиант, я сделала то, чего не делала никогда в жизни, уважительно относясь к книгам, — я вырвала страницу с описанием ритуала и заложила закладку в другом месте. Вернувшись к себе, приказала разжечь камин и, оставшись одна, спалила этот чертов листок, не испытывая и грамма сожаления о содеянном. Если мне суждено через много-много лет потерять любимого, то я желаю хранить память о нем в своем сердце вечно.

Ни вечером, ни в последующие дни Крон ни словом, ни взглядом не дал понять, что знает о моем поступке. Вероятно, в ту книгу он больше не заглядывал. Я же после того дня как-то резко потеряла интерес к чтению. Может, и стоило воспользоваться возможностью и поискать ритуал противодействия, но застань меня за чтением определенной литературы ирлинг, и у него тут же

появились бы подозрения и вопросы. К тому же я не льстила себе и понимала, что в магии я полный профан.

Мариус удивил и на семейном обеде озвучил приглашение посетить его провинцию. В первое мгновение я удивилась, а потом до меня дошла истинная причина. Похоже, ирлинг хочет показать свой дом не мне, а кое-кому другому. Неужели интерес перерос в более серьезные намерения?

По лицу Крона я догадалась, что для него предложение сына неожиданно, и пока он не отказал, проявила живейший интерес к тем местам и сказала, что хотела бы там побывать. Крон бросил на меня короткий удивленный взгляд и согласился.

Как оказалось, провинция Шин-ла-Краун славилась животноводством и соляными пещерами. Мы отправились туда порталом на следующий день. Меня удивило, с какой любовью и гордостью Мариус знакомил со своими владениями. Меньше всего я ожидала от воина тяги к животноводству, но в этом вопросе он разбирался досконально.

Неприятным сюрпризом стало то, что нас с Кроном поселили в смежных покоях, и на двери даже не было задвижки. По крайней мере, со своей стороны я не обнаружила. Девчонок разместили напротив покоев Мариуса, а Мариану недалеко от меня.

Первым делом я нашла хозяина дома и потребовала объяснений.

«Ты же его Кьяри», — с недоумением ответил он. Отселять меня он отказался. «Там даже нет замка!» — разъярилась я. Пришлось пригрозить, что мне может резко не подойти климат. Мариус проникся.

Меня беспокоила Марияна. Кажется, с каждым днем она все больше и больше грустила. Зайдя после разговора с Мариусом к ней, я постаралась выяснить причину.

Она как раз устраивалась, и служанки раскладывали вещи. Я попросила ненадолго оставить нас, и они вышли.

— Марияна, как вы устроились? У вас все в порядке? — спросила я.

— Да, все хорошо.

Нда... Как сказал бы Станиславский — не верю!

— Вы устали? Что вас гнетет?

— Рия, все в порядке.

— Оно и видно, — хмыкнула я и села на стул. — Не уйду, пока не признаетесь, в чем причина!

Марияна подошла к окну и после недолгих колебаний нехотя произнесла:

— От Сэмюэльсона за все время ни строчки.

— Всего-то? — удивилась я. — Неужели вы думаете, что наш гостеприимный хозяин допустит вашу переписку?

Она резко обернулась и растерянно посмотрела на меня.

— Мариан, ну в самом деле, неужели вы подумали, что он забыл вас?! — всплеснула я руками,

вставая и подходя к ней. По ее глазам было видно, что именно это она и думала. О господи, представляю, как она успела себя накрутить. Не зря последнее время ее настроение ниже плинтуса.

— Давайте я поговорю с Кроном. Может, он разрешит хоть весточку отправить, что с вами все в порядке. Уверена, что Сэм с ума сходит.

— Думаешь, он беспокоится?

— Уверена на все сто!

Лицо Марьяны светлело на глазах.

— Наверное, мне лучше написать Шерридану, — с сомнением произнесла она.

— Не думаю, что письмо к нему ирлинг одобрит, а вот к вашему жениху может разрешить.

— Он мне не жених, — смутилась Марьяна.

— А мне кажется, что свои намерения он довольно ясно обозначил, — поддразнила ее я.

Я оставила ее уstraиваться и с улыбкой пошла к себе. Было приятно, что Сэму удалось затронуть сердце Марьяны. Ничего, вот закончится этот месяц, и мы еще на их свадьбе погуляем. Ничто так не подогревает чувства влюбленных, как разлука. Зуб даю, что после нашего возвращения Сэм тут же потащит ее к алтарю.

На ловца и зверь бежит. Идя от Марьяны, в конце коридора я увидела высокую фигуру Крона. Интересно, а он откуда идет?

— Мы можем с вами поговорить? — решила не терять времени я, подождав, пока он подойдет.

— Конечно. — Мы находились перед нашими комнатами, и, бросив взгляд на двери, он спросил: — К тебе или ко мне?

Прозвучало довольно двусмысленно, но я постаралась не обращать на это внимания.

— Давайте к вам, — решила я. После разговора с ним можно уйти, а приглашая к себе, еще надо думать, как выставлять не в меру наглых. И вообще, приглашать к себе не хотелось. И к нему идти желания не было, но надо решить вопрос с почтой, поэтому пришлось себя пересилить.

— Прошу, — открыл двери он. — Что-нибудь выпьешь? — шутливо спросил он с серьезным лицом.

— У вас и здесь бар оборудован? — ахнула я.

— Желаеть посмотреть? — улыбнулся он, уже не таясь.

— Нет, спасибо. — Крон приподнял бровь, как бы спрашивая, уверена ли я.

«И нечего так смотреть, я у тебя всего лишь несколько бутылок из бара свистнула!» — возмущенно подумала я.

Пригласив меня расположиться в кресле, он спросил:

— Принцесса, о чем ты хотела поговорить? — решил он поинтересоваться целью моего визита.

— Скажите, Марияне приходила почта?

— Почему тебя заинтересовал этот вопрос?

— Можете не отвечать, и так знаю, что приходила.

— Откуда? — тут же насторожился он.

Так и хотелось сказать «От верблюда!», и я еле сдержалась.

— Посудите сами, ее дома ждет любимый мужчина. Мы здесь уже долгое время. Уверена, что он с ума сходит, не зная, как у нее дела и все ли в порядке. Я бы хотела вас попросить разрешить ей ему написать.

— Зачем? Чтобы она сообщила, где мы находимся? — жестко спросил он. Все его хорошее настроение пропало без следа. — Принцесса, ты успела спеться за моей спиной с сыном? — подозрительно прищурил он глаза. — То-то его приглашение сюда довольно неожиданно... Думаю, нам стоит вернуться, — поднялся он с кресла.

— Ну, знаете! — разозлилась я, тоже вскакивая с места. — Да вы параноик и дальше собственного носа не видите! Почему мир должен вертеться вокруг вас или заговоров? Вы все еще не поняли, почему мы здесь?

— Так просветите, — скрипнул зубами он.

— Ваш сын неровно дышит к Зарине. Приглашая нас сюда, он в первую очередь хотел показать ей свой дом!

— Мариус?!

К моему удовольствию, Крон выглядел оглушенным. Вот действительно, чаще всего не видишь того, что творится под самым твоим носом.

Воспользовавшись его молчанием, я продолжила:

— Что такого ужасного я попросила? Мариана просто напишет несколько строк, что у нее

все в порядке и она жива-здорова. Для человека, который беспокоится о ней, и этого будет достаточно.

— Хочешь сказать, что они действительно влюблены?!

— А что вас так удивляет?

— Я считал это предлогом, чтобы здесь появилась «правая рука» кентавра.

— Должна вас разочаровать, но они действительно испытывают чувства друг к другу, и, не получив за все время от него и строчки, Марияна решила, что он... не пишет.

— Мне не верится, что кентавр позволит своему помощнику отношения со своей матерью.

— Они что, не люди?! Не скажу, что Шерридану это нравится, но он решил не вмешиваться. Они не маленькие, разберутся.

Не часто увидишь Крона выбитым из колеи. Сейчас был тот редкий момент, когда он оказался действительно потрясен.

— Если вас не затруднит, не могли бы вы если не сейчас, то хотя бы при нашем отбытии отдать ей его письма?

— Несомненно.

— Что мне ей передать? Она может ему написать? — решила дожимать его я.

Крон раздумывал, принимая решение. Наконец он произнес:

— Если в письме не будет указано, где мы находимся или какие-либо иные сведения, то да.

— Спасибо и на этом.

Я пошла на выход, но Крон остановил меня и указал на смежную дверь. Уже в курсе, гад! Что ж, я изменила направление и, открыв дверь между нашими комнатами, увидела защелки с моей стороны. Две штуки. Юморист, блин! Оперативно Мариус сработал. Прикрыв за собой дверь, я с удовольствием закрылась. На все две!

Когда я сообщила Марияне, что письма от Сэма были и ей отдадут их при отъезде, она расцвела на глазах. Также я сказала, что она может написать ему, и перечислила условия Крона. Смотря на ее просветлевшее лицо, я задумалась, как мало нам порой нужно для счастья.

Мариус время зря не терял и пошел в наступление на Зарину. Не знаю, каким образом, но ему удалось убедить ее перекинуться и поохотиться. Надо было слышать, как он расписывал свои стада и убеждал ее, что она может считать эти земли своими охотничьими угодьями. Как объяснила мне Рина, для львицы это равносильно предложению руки и сердца.

«Так вот чем надо заманивать гордых и воинственных львиц!» — улыбнулась я про себя.

Он с гордостью показывал свои земли. Часто мы поднимались в небо, чтобы полететь в то или иное место. Марияна летать с нами отказалась наотрез. Как она сказала, не в ее возрасте носиться по небу, хотя Крон предлагал ей сопровождающего.